

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4.

1885 г. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ Февраля 28.

I.

Указъ Святѣйшаго Синода.

(Къ исполненію).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 Декабря 1884 г. за № 6104, по сообщенію Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „праздновать день рожденія Государыни Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ 20 Октября, а Государыни Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ МАВРИКІЕВНЫ 13 Января, день же тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ праздновать 5 Сентября“. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА праздновать день рожденія Государыни Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ 20 Октября, а Государыни Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ МАВРИКІЕВНЫ 13 Января; день же тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ праздновать 5 Сентября увѣдомить всѣ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высочоржественныхъ и Викторіальныхъ дней. Января 10 дня 1885 года.

Дополненіе 1.

Къ табели Высочоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, напечатанной по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ ^{27 Апрѣля} 4 Мая 1874 г.

Января 13. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ МАВРИКІЕВНЫ.

Сентября 5. Тезоименитство Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ и ЕЛИСАВЕТЫ МАВРИКІЕВНЫ.

Октября 20. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

II.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, пожертвовавшимъ въ 1884 году: 1) Церковному старостѣ Льву Пчелину—въ церковь с. Никитскаго на сумму 327 р. 2) Прихожанамъ с. Георгія—на украшеніе храма своего 210 р. 3) Прихожанамъ с. Ѳедосова—на подѣлки по церкви 206 р. 4) Прихожанамъ с. Космачева—на украшеніе храма 400 р. 5) С.-Петербургскому купцу Аристарху Ригину—въ церковь с. Георгіевскаго священническія облаченія на 250 р. 6) С.-Петербургскому купцу Степану Петрову—въ церковь с. Капустниковъ два священническія облаченія на 300 р.

и поручику гвардіи Вячеславу Станкевичу—въ ту же церковь 100 рублей. достоинства свидѣтельство Малютинскаго банка съ правомъ пользоваться $\frac{1}{2}$ причту и церкви. 7) Крестьянину с. Боболей Игнату Яковлеву и Московскому купцу Тимофѣю Самцову—въ церковь с. Боболей на 300 р. разныхъ вещей и позолоту ризъ на мѣстныхъ иконахъ и сооруженіе ризъ вызолоченныхъ на весь главный иконостасъ. 8) Крестьянкѣ с. Беницъ Татіанѣ Ивановой—въ приходскую церковь облигацію 1 Восточ. займа въ 100 р. въ пользу причта. 9) Вдовѣ маіора Елисаветѣ Суходольской—въ церковь с. Аграфенина 300 р. на позолоту иконостаса, и рабочимъ бумаго прядильной фабрики Якунчикова—въ ту же церковь 200 р. на стѣнное росписаніе церкви. 10) Перемышльскому мѣщанину Михаилу Зябкину и крестьянину с. Серединскаго Василю Спиридонову—въ церковь с. Серединскаго—икону Боголюбской Божіей Матери въ ризѣ аплике позолоченной съ кіотомъ подъ орѣхъ на 120 р. 11) Землевладѣлицѣ Екатеринѣ Свѣчниковой—въ церковь с. Зеленина банковый билетъ въ 500 р. на поминованіе умершихъ съ предоставленіемъ права $\frac{1}{2}$ съ 400 р. получать въ пользу причта, а со 100 р.—церкви.

III.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Открыты внѣбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности въ селахъ: Любичко-Передольскаго, Тарусскаго уѣзда, съ 25 ноября и Мыжборѣ, Лихвинскаго уѣзда, съ 16 декабря 1884 года.

Рукоположены во діакона: и. д. псаломщика села Рождествена, Казельскаго уѣзда, Иванъ *Никольскій* 6 февраля къ церкви того же села; къ церкви с. Людемска, Перемышльскаго уѣзда псаломщикъ онаго села Авра-

аміи *Лебедевъ* 2 февраля; къ церкви с. Троицы-Илемны, Медынского уѣзда и. д. псаломщика онаго села Иванъ *Цытковъ* 3 февраля; къ церкви села Гостешева, Тарусскаго уѣзда, и. д. псаломщика того же села Василій *Марковъ* 17 февраля.

Допущены къ исправленію должности псаломщиковъ: въ с. Теодоровскомъ, Малоарославецкаго уѣзда, сынъ дьячка села Башмаковки Иванъ *Никольскій* 13 февраля; въ с. Сергіевскомъ, Медынскаго уѣзда, бывший исправ. должность псаломщика села Серединскаго, Горовскаго уѣзда, Александръ *Вогословскій* 14 февраля.

Зачисленъ на штатную псаломщицкую вакансію въ с. Сергіевскомъ, Медынскаго уѣзда, въ санъ діакона сверхштатный причетникъ того села, Михаилъ *Виноградовъ* 20 февраля.

Исключается изъ списковъ за смертію сверхштатный пономарь села Березичъ, Козельскаго уѣзда, Василій *Никольскій* 22 января.

Имѣются праздня мѣста:

Священническія: 1) Въ с. Хотѣни, Козельскаго уѣзда, за смертію священника онаго села Николая *Королева*, съ 26 января. 2) Въ с. Створожни, Калужскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ священника онаго села Григорія *Покровскаго* въ село Лапатино, Тарусскаго уѣзда, съ 13 февраля.

Членъ Консистоіи, Каѳедральн. Протоіерей *А. Колбелинъ*,
И. д. секретаря *Р. Надеждинъ*.

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 руб. 70 к., съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 4.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 15 и 30 или
31 числомъ.

1885 г.

Февраля 28.

Содержаніе: Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ Кіевскій. Движеніе въ Боровскомъ старообрядческомъ обществѣ. Обращеніе изъ раскола въ православіе. Рѣчи учениковъ семинаріи надъ громомъ инспектора С. П. Покровскаго. Извѣстія. Объявленія.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІИ ФИЛАРЕТЪ, МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІИ.

(Продолженіе *).

Умственный складъ митрополита Филарета, — направленіе его мысли было полно самой глубокой вѣры. Во всю свою жизнь онъ проявлялъ всегда вѣру истинную, „чистую и нескверную предъ Богомъ Отцемъ“ во всей ея полнотѣ и безъ всякой примѣси и поддѣлки. Всею душою онъ былъ преданъ высокому христіанскому ученію и въ его усвоеніи и принятіи полагалъ источникъ всякаго прочнаго знанія и вмѣстѣ съ тѣмъ истинное благо. Тѣ только и ходятъ во свѣтъ, говоритъ Филаретъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, которые для ума своего не имѣютъ другаго свѣта, кромѣ свѣта Христова, которые для сердца своего и жизни своей не

*) См. 19 № Епарх. Вѣдом. за 1884 г.

имѣють другаго правила, кромѣ образа святѣйшей жизни Спасителя. Поэтому „необходимо, учить онъ въ другомъ своемъ церковномъ словѣ, смирить гордый умъ и покорить его въ слушаніе слову Божію; иначе человекъ на всегда останется въ собственной своей тѣмѣ, хотя бы приобрѣлъ и всю земную мудрость,—подобно какъ непокорное и упрямое дитя останется при своемъ полномъ невѣжествѣ“. Поставленный на служеніе обществу и церкви, онъ не могъ не быть подвліяніемъ безчисленныхъ вѣншихъ вращеній, не могъ, по временамъ, не смущаться даже отъ житейскихъ превратностей; но духъ, крѣпкій вѣроу въ Промыслъ Божій, возносилъ его надъ годиноу искушеній и надъ общими событіями житейской суеты;—онъ спокойно, какъ истинный сынъ церкви, смотрѣлъ на колovorотъ житейскихъ дѣлъ, живо чувствуя и сознавая непреложность истины слова Божія: *въ руцѣхъ Господни власть земли*. Въ послѣдніе особенно годы онъ подвергался часто тяжелымъ тѣлеснымъ недугамъ, страдалъ отъ нихъ душевно и тѣлесно, но въ тоже время съ христіанскоу покорностію волѣ Божіей несъ крестъ свой и укрѣплялся живоу вѣроу въ Бога Спасителя. И вотъ тайна того общественнаго величія, которымъ пользовался Филаретъ: вотъ объясненіе того рѣдкаго нравственнаго вліянія, какое имѣлъ онъ на свои паствы.

Если присмотримся ближе къ христіанствующей мысли митрополита Филарета, то нельзя не замѣтить той особенности, что она была вполне чужда философскаго элемента; она далеко была отъ стремленія къ такому или иному критическому отношенію къ христіанскому ученію; изъ глубокаго уваженія къ богооткровеннымъ истинамъ, онъ какъ бы боялся критически заглянуть въ ихъ содержаніе, боялся строго

взвѣшивать принимаемое на вѣру своимъ разсудкомъ. «Вѣрить слову Божію, въ евангеліи намъ преподанному, замѣчать Филаретъ въ своемъ словѣ на четвертую недѣлю великаго поста, мы должны въ простотѣ сердца, — вѣрить всему съ дѣтскимъ и младенческимъ сердцемъ, что говоритъ Богъ ¹⁾». Искренняя его вѣра и останавливалась главнымъ образомъ на тѣхъ именно истинахъ христіанской догматики, въ дѣлѣ усвоенія которыхъ не требуется анализирующая сила разсудка. Такъ онъ увлекался прежде всего ученіемъ о воплощеніи и искупленіи. Спасительныя страсти Христовы онъ любилъ вспоминать денно и ношно ²⁾, такъ что имя Господа Іисуса постоянно было на устахъ святителя ³⁾. При мысли о великомъ дѣлѣ искупленія провинившагося человѣка, предъ божественною правдою отъ узъ грѣха и вѣчной смерти, чувствительная — аскетическая душа Филарета приходила въ умиленіе, ощущала пламенную любовь къ Спасителю и отъ полноты восторга могла только восклицать: жизнь моя, свѣте мой, надежда моя ⁴⁾. По этой-то любви, составлявшей жизнь его души, не оставлялъ онъ молитвеннаго своего правила и въ то время, когда лежалъ на смертномъ одрѣ, по этой-то любви, издавна имѣя обыкновеніе причащаться св. Христовыхъ таинъ ежедневно, и во время предсмертной своей болѣзни, пока позволяли силы, онъ вставалъ самъ и ходилъ въ церковь, потомъ приказывалъ водить себя, а къ концу носить на рукахъ. А съ какимъ благоговѣніемъ повергался онъ предъ св. Тайнами, съ какою духовною радостію обнималъ

¹⁾ Слова и рѣчи митр. Кіевскаго Филарета стр. 58.

²⁾ Послѣдніе дни жизни Филарета стр. 18.

³⁾ Влад. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 18 стр. 1017.

⁴⁾ Послѣдніе дни жизни Филарета стр. 38.

чащу жизни! Вторымъ предметомъ, на которомъ сосредоточивалась религіозная мысль Филарета, было ученіе о будущей жизни съ ея наградами и наказаніями. Строгий аскетъ, зорко слѣдившій за собою и своею дѣятельностію, онъ съ ужасомъ представлялъ себѣ наказанія ада, предназначенныя грѣшникамъ и, наоборотъ, съ духовнымъ восторгомъ вспоминалъ о наградахъ рая, ожидавшихъ праведниковъ⁵. Мнѣ постоянно приходитъ на мысль, говорить Филаретъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, какъ будемъ мы жить въ вѣчности, что будетъ съ нами, если не потщимся мы всѣми силами стяжать царство небесное и останемся въ оно, лишенные лицеэрвнїа Господа⁶). Въ последнее же время онъ жилъ не столько настоящею, сколько будущею загробною жизнью, — въ ней всецѣло были направлены его мысли и желанія. Вотъ почему онъ неоднократно съ удивительнымъ спокойствіемъ и даже съ душевною радостію говорилъ: „какъ женихъ бываетъ постоянно занятъ мыслию о своей невѣстѣ, такъ и я ежеминутно думаю о мѣрѣ загробномъ“. При этомъ должно замѣтить, что постоянныя думы о будущей загробной жизни не были болѣзненны и тяжелы для покойнаго митрополита, напротивъ, безъ нихъ временная земная жизнь казалась ему пустою, ничтожною и крайне жалкою⁶). Понятенъ теперь для насъ и тотъ дивный восторгъ, которымъ еще за два дня до кончины полна была его душа, когда въ часъ полунощный, послѣ долгаго молчанія, онъ неожиданно проговорилъ: „я помышляю, какъ буду лежать во гробѣ“, и потомъ, чрезъ нѣсколько минутъ, среди глубокаго безмолвія, тихимъ и пре-

⁵) Полт. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 15 стр. 57. Письмо Филарета къ одной монахинѣ Калужскаго монастыря.

⁶) Последніе дни жизни Филарета стр. 31.

рывающимся, но вполне внятными, глубоко растроганнымъ голосомъ пропѣлъ къ удивленію всю до конца надгробную пѣснь: „зраце мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мѣѣ братіе и друзи“... Указанныхъ двухъ догматовъ Филаретъ по преимуществу касается и въ своихъ церковныхъ бесѣдахъ и словахъ, излагая ихъ болѣе или менѣе подробно и обстоятельно, тогда какъ о другихъ—говоритъ онъ довольно коротко и поверхностно.

При подобномъ настроеніи чистой души Филарета, въ немъ, естественно, должна была проявляться во всей силѣ и, дѣйствительно, проявилась любовь къ ближнимъ. И прежде всего нельзя не восхищаться его преданною любовію къ роднымъ. Онъ дѣлалъ возможно широкое приложение словамъ Апостола: *лице кто о своихъ, паче же о пріемихъ, не промышляетъ, въры отверга есть, и невѣрно горимъ есть* (1 Тим. 5, 8). Родственниковъ было у него не мало, и всѣмъ онъ готовъ былъ оказать самый радушный и пріятливый пріемъ, отъ всѣхъ ихъ старался устранить навязчивую нужду, не осведомляясь предварительно о степени ихъ родства?).

?) Самымъ лучшимъ и вѣрнымъ подтвержденіемъ сказаннаго могутъ служить слова родной сестры митрополита Филарета, „Вотъ я вздумала,—говоритъ,—повидаться съ братцемъ. И во снѣ никогда бы не увидала такой ласки, доброты и заботливости, какія на дѣлѣ видала отъ моего брата въ теченіе двухъ недѣль, проведенныхъ мною въ Калугѣ. Онъ и меня, какъ покойнаго нашего родителя, не хотѣлъ было скоро отпустить отъ себя; да въды у меня домъ и дѣти. Пожила у него и стала собираться домой. А какъ совсѣмъ собралась и пришла къ нему просниться, онъ такъ и ахнулъ. „Что же ты мало,—говоритъ,—сестрица, пожила у меня?“ и потомъ сталъ беспокоиться, чтобы мнѣ дать на дорогу. Я же говорю ему: „не беспокойся, братецъ! Мнѣ ничего не нужно, я взяла изъ дому, что надо на дорогу“.—Какъ это можно! говорить, и позвалъ казначея, старика-монаха, такого строгаго и суроваго. Братецъ говоритъ ему: „вотъ сестра моя ѣдетъ домой: что-

Во имя той же любви преосвященный Филаретъ долгомъ считалъ въ 3—4-ре года хоть однажды побывать въ родныхъ вѣрахъ. И всякій разъ бывало обойти всѣ закоулки роднаго дома, побываетъ и посидитъ на своемъ пчельникѣ, походить по садочку и потомъ по березовой рощицѣ, гдѣ игралъ еще маленькимъ ребенкомъ. Чтобы видѣть, какъ глубока и велика была преданность Филарета, въ частности къ родителямъ, слѣдуетъ обратиться къ небезынтересному воспоминанію о немъ его же отца. „Собрался я разъ говорить послѣдній, въ Калугу навѣдать своего сынка, преосвященнаго епископа Филарета. Приѣхалъ въ Калугу въ первомъ часу по полудни. Должно быть, какой нибудь былъ тогда небольшой праздникъ, — идетъ много народа изъ церкви и я разспрашиваю у проходящихъ, гдѣ архіерейскій домъ? Вдругъ тотчасъ мимо меня проѣхала карета. Не успѣлъ я повернуть моихъ лошадей на дорогу, какъ вижу карета остановилась впереди; отворяютъ дверцы, и изъ нея выходитъ архіерей. Я не зналъ, что и дѣлать, такъ испугался чего-то, что бросилъ возжи изъ рукъ, схватилъ съ себя шляпу и сталъ на вытяжку въ своемъ изношенномъ и запачканномъ подрясникѣ.

А это былъ мой сынокъ Феденька. Онъ увидѣлъ меня изъ кареты, тотчасъ велѣлъ кучеру остановиться и вышелъ ко-
 бы ей дать на дорогу?“ А что же есть у васъ, преосвященный шій? отвѣчалъ казначей. — Вѣдь у васъ денегъ всего на всего осталось въ кружкѣ 70 ртасс. „Ну, такъ чтожь? И слава Тебѣ Господи! Сестрицѣ достанетъ на дорогу“. На что сами то, владыко, будете кушать? возражаетъ казначей. Вѣдь я и теперь не придумаю, чѣмъ содержать вашу домъ. Ну, что тамъ безпокоишься? говоритъ обратясь, — мы проживемъ и безъ 70 рублей. Поди-ка принеси ихъ, и отдай сестрицѣ. Какъ, какъ не отговаривалась, братецъ, отдалъ и послѣднія свой деньги. Мнѣ даже стало жалко его. Ужъ какой онъ добрый и милостивый! Киев. епарх. вѣд. 1862 г. № 5 стр. 187. Воспоминаніе отъ Филаретъ.

мнѣ, потомъ обнялъ меня и крѣпко сталъ цѣловать меня; мало того схватилъ было мою руку и хотѣлъ поцѣловать ее. Слезы полились у меня градомъ. Такое смиреніе! Такая любовь сыновняя! Повѣрите ли, я не могъ ничего бсть въ тотъ день. Онъ меня подчуешь и тѣмъ и тѣмъ, а я и рта не раскрою, чтобы проглотить кусокъ; такъ былъ радъ и такъ смущень, что усердный сынокъ мой безпрестанно спрашивалъ меня: „да чѣмъ же мнѣ васъ, батюшка, подчивать? Да чѣмъ же мнѣ угостить васъ?“ О Боже! какое счастье имѣть такого сына! Прожилъ я у него два мѣсяца и времени не видалъ—словно въ раю жилъ. Мнѣ кажется ни одна мать не делала такъ единственнаго своего сына, какъ онъ заботился обо мнѣ. Бывало прїѣдутъ къ нему важные гости—князья и графы; я уйду въ свою комнату, чтобы скрыться отъ нихъ; а онъ какъ будто занятъ однимъ мною, начнетъ всякому рассказывать: „а ко мнѣ мой родитель прїѣхалъ, ужъ какъ я радъ ему!“—Пойдетъ и приведетъ бывало меня къ нимъ; да еще станеть при нихъ благодарить меня за воспитаніе. А я скажу ему: какое же мое воспитаніе, владыко? Не я, грѣшный простакъ, а Господь милосердый воспиталъ тебя⁸⁾“....

Не къ родному только лежала однако душа Филарета; нѣтъ,—онъ со всѣми вообще не прочь былъ подѣлиться своею любовью—и съ ближними и дальними, безъ различія ихъ пола, возраста, званія и состоянія, не говоря уже о томъ расположеніи, какое питалъ онъ къ Царствующему Дому⁹⁾. Высота христіанской любви покойнаго митрополита

⁸⁾ Кіев. епарх. вѣд. 1865 г. № 5, стр. 4. Воспоминаніе о Филаретѣ.

⁹⁾ Въ силу искренней и неподдѣльной любви къ Царствующему

довольно ясно обнаружилась въ послѣдніе дни достопамятной его жизни. Хотя любвеобильная душа Филарета за это время занята была преимущественно горнимъ міромъ, но однако она съ живѣйшимъ участіемъ обращалась и къ земному отечеству и озабочивалась мыслію о предстоящихъ ему судьбахъ¹⁰⁾. Не смотря на тѣ тяжелыя тѣлесныя страданія, какія пришлось Филарету перенести въ послѣднее время, онъ съ замѣтнымъ радушіемъ и вниманіемъ принималъ всѣхъ приходившихъ, любезно бесѣдовалъ съ ними, высказывая каждому изъ нихъ краткія, но приличныя и назидательныя пастырскія наставленія.

Такое отеческое отношеніе высокопреосвященнаго Филарета къ пасомымъ даже въ предсмертныя часы обуславливалось главнымъ образомъ самымъ душевнымъ его складомъ. По своему душевному складу, онъ представлялъ изъ себя добрую, мягкую, нѣжную и впечатлительную натуру, которая легко могла какъ восторгаться всѣмъ пріятнымъ и хо-

щему Дому, Филаретъ съ полнымъ восторгомъ и съ особенною заботливостію встрѣчалъ всегда вождельныхъ гостей, не рѣдко посѣщавшихъ Кіевъ, — съ удивительною по лѣтамъ и состоянію здоровья бодростію руководилъ ихъ обыкновенно по святымъ мѣстамъ Лавры. Или, какъ говоритъ одинъ изъ очевидцевъ, при царскихъ посѣщеніяхъ нельзя было безъ восхищенія и умиленія смотрѣть на обнаруженіе самой преданной, самой рѣдкой радости о возлюбленномъ Монархѣ, какую Филаретъ проявлялъ. Влад. епарх. вѣдом. 1865 г. № 18, стр. 1020. Замѣтки и воспоминанія священника.

¹⁰⁾ До болѣзни не случилась Филарету читать вышедшаго тогда Высочайшаго рескрипта дворянству касательно новаго устройства помѣщичьихъ крестьянъ. За два дня до смерти, когда стоялъ уже, такъ сказать, одною ногой въ сырой могилѣ, онъ вспомнилъ однако объ этомъ отрадномъ распоряженіи. „Нельзя ли достать тѣхъ бумагъ?“, сказалъ онъ присутствовавшимъ; хотѣлъ бы прочесть, пока дышу. О, какое великое дѣло сдѣлаетъ Государь!“

рошимъ, такъ и глубоко трогаться и приходить въ сильное волненіе при встрѣчѣ съ ненормальнымъ порядкомъ вещей. Въ горькія минуты жизни онъ способенъ былъ къ откровеннымъ изліяніямъ своего сердца, — способенъ выложить предъ другими, какъ говорится, всю свою душу, открыть имъ самыя сокровенныя ея уголки. Припомнимъ положеніе Филарета въ Уфѣ, гдѣ безъ всякихъ законныхъ причинъ преслѣдовалъ его мѣстный епископъ Августинъ: это обстоятельство, т. е. недобросовѣсное отношеніе къ нему ближайшаго начальства, послужило поводомъ трогательнаго письма его къ протоіерею Турчанинову, которое полно интимныхъ самооткровеній, жалобъ и негодованія на вопиющую несправедливость¹¹⁾.

¹¹⁾ Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этого письма: „Вѣсть, которую вы мнѣ сообщили, для обремененнаго скорбями сердца моего есть тоже, что для добродѣтельнаго Іакова было извѣщеніе о жизни и счастіи оплакиваемого имъ Іосифа. Честь, довѣренность, должность, полезное служеніе церкви святой, словомъ все, что есть приятнаго въ общественной жизни, я все считалъ для себя потеряннымъ. Переводъ мой изъ Уфы въ Тобольскъ, о которомъ вы сообщаете, для меня слишкомъ оградень. Пятый годъ сердце мое, моего чувствованія вамъ извѣстны, каждый день паче всякой мѣры отягощаемо было, яко не надѣяться мнѣ и живу быти. Избавляя же смиренныя Богъ избавилъ меня отъ всякаго грѣха, и вѣмъ, яко и еще избавить меня. Ежели бы я хотѣлъ описать вамъ все мои страданія, надлежало бы писать вамъ цѣлую книгу. Ежели бы случилось мнѣ лично съ вами бесѣдовать о томъ, вы бы не повѣрили и мнѣ. Но при всемъ томъ Спаситель мой помогъ мнѣ сохранить незлобіе мое. Я и теперь его сохраняю и паче сохраняю, даже до того, что люблю истинно всякаго творящаго мнѣ напасти. Я не знаю, чѣмъ могу достойно возблагодарить ангела-утѣшителя всероссійской церкви — высокопреосвященнѣйшаго митрополита. Ежели бы не его мудрость, проникательность и благость удержали наконецъ стремленіе воздвигнутой на насъ бури, то я и оже до десяти отцевъ семействъ должны бы были пить чашу невинныхъ страданій до самаго гроба. Я поставленъ явбылъ главнымъ предметомъ, на который столь долговременно и столь сильно были устремлены все стрѣлы разгоряченнаго епископа. Но Богъ и мнѣ

Нужная и впечатлительная натура преосвященнаго Филарета какъ нельзя лучше обнаружилась въ рѣдкой въ наше время сострадательности его къ другимъ. Располагая богатыми средствами—особенно во время управленія Кіевскою епархіею, онъ чуждъ было однако любостыжанія и каждый почти годъ ознаменовывалъ крупными пожертвованіями или на церкви и обители, или на вспомошествованіе нашимъ православнымъ миссіямъ и различнымъ братскимъ учрежденіямъ, или же облегченіе нуждъ извѣстныхъ мѣстностей, понесшихъ какое либо большее несчастіе—въ родѣ пожара и неурожая. Съ невыразимымъ прискорбіемъ и сокрушеніемъ сердца думалъ онъ вообще о всѣхъ тѣхъ, которые застигнуты такою или иною бѣдою и лишены способа пропитывать себя трудами рукъ своихъ. Будучи еще ректоромъ въ Московскои академіи, когда матеріальное положеніе его самого было не совсѣмъ прочно, онъ не упускалъ все же случая хоть нѣсколько улучшить незавидную долю крайне нуждающихся въ денежной поддержкѣ. Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ изъ воспитанниковъ ея: «Ректоръ-Филаретъ былъ нестяжательнъ и щедролубивъ въ высшей степени. Всѣмъ вообще любилъ онъ благотворить, не зная мѣры, и ближнимъ и дальнимъ. Студентамъ онъ помогалъ очень часто въ нуждахъ,—то на дорогу въ дома на вакацію, то при отправленіи на мѣста службы ¹²⁾». Особенно возмущалась сострада-

помогъ такъ все перенести, что изъ всѣхъ моихъ страдальцевъ никто не потерянь“..... Письмо это помѣщено въ автобіографіи Турчанинова, напечатанной въ Домашней Бесѣдѣ и въ Прав. Собесѣд. за 1879 г. ч. III стр. 92.

¹²⁾ При такой нестяжательности, Филарету приходилось иногда и самому испытывать крайнюю нужду, напр., въ то время, когда надлежало ему переезжать изъ академіи въ Калугу, въ санѣ

тельная душа Филарета при видѣ жалкой участи сиротъ. Сиротство—это одно изъ тяжелыхъ бѣдствій чловѣчества, столько часто повергающее многихъ въ бѣдность и даже нищету, что сколько бы не предпринималось общественныхъ мѣръ для облегченія положенія сиротствующихъ, всегда было и будетъ широкое поприще въ дѣлѣ ихъ призрѣннѣ. Покойный митрополитъ глубоко чувствовалъ и сознавалъ крайне печальное ихъ положеніе. „Когда смотришь на сиротъ, говаривалъ онъ, тогда плачешь отъ души ¹³⁾“. Но онъ не ограничивался однимъ простымъ соболѣзнованіемъ; напротивъ, принималъ всегда самое горячее и живое участіе въ ихъ матеріальныхъ страданіяхъ и бѣдствіяхъ и радъ былъ подъ часъ подѣлиться съ ними послѣднимъ. Такъ, въ бытность свою митрополитомъ, открывши въ собственномъ домѣ Софійское духовное училище, онъ содержалъ въ немъ ежегодно, какъ было уже нами замѣчено, до 40 безпріютныхъ и беззащитныхъ сиротъ. Не забылъ о нихъ Филаретъ и въ своемъ духовномъ завѣщаніи ¹⁴⁾. Понятно, призрѣвать и воспитывать ежегодно, въ теченіе 18 лѣтъ, такое число сиротъ есть подвигъ не только

епископа. Отпущенныхъ изъ казны денегъ не доставало на всѣ издержки; своихъ же запасныхъ денегъ у него не оказалось; выручилъ его изъ нужды на этотъ разъ одинъ изъ студентовъ, одолживши Филарету 200 рублей ассигн., которые были возвращены имъ уже изъ Калуги. Прав. Собесѣд. 1879 г. Февраль стр. 97.

¹³⁾ Полт. епарх. вѣд. 1865 г. № 5, стр. 321. Письмо 5-е Филарета къ одной монахинѣ Калужскаго монастыря.

¹⁴⁾ По духовному завѣщанію Филарета, на училищныхъ сиротъ была опредѣлена половина всей той суммы, которая осталась послѣ его смерти, а именно 1585 р. 25 коп.; другая же равная половина отдана была, тоже согласно съ его послѣдней волей, въ Кіевское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Воскр. Чтеніе 1857—1858 г. стр. 445. Духовное завѣщаніе Филарета, митрополита Кіевскаго.

великодушія и состраданія, а чистѣйшей христіанской любви къ нимъ. И что же? Это подвигъ лишь послѣднихъ лѣтъ святительскаго служенія милостиваго митрополита въ паствѣ Кіевской; но почившій архипастырь служилъ церкви и отечеству, въ епископскомъ санѣ, около 40 лѣтъ; управлялъ преемственно, кромѣ Кіевской, другими 4-мя паствами. Сколько же тамъ было излито имъ благодѣній и милостей осиротѣвшимъ? Не менѣе любилъ досточтимый Филаретъ помогать собственно нищей братіи, которая каждый воскресный день собиралась къ его дому за полученіемъ обычной лепты ¹⁵⁾.

Но что собственно важно и дорого, такъ это то, что благотворительность у Филарета не была чѣмъ-то внѣшнимъ, — вынужденнымъ какими либо сторонними обстоятельствами; нѣтъ, въ дѣлѣ этомъ, какъ истекающемъ изъ потребностей самой духовной организаціи митрополита, замѣчалась всегда какая-то душевная теплота, — во всякомъ пожертвованіи такъ и проглядывало полное любви и состраданія его сердце. Душа Филарета ощущала величайшую отраду въ постоянно оказываемой имъ матеріальной помощи нуждающимся, и еще здѣсь предвкушала то блаженство, которое общается ¹⁵⁾ Для нищихъ Филаретъ обыкновенно бралъ значительную часть своего жалованья мелкою звонкою монетою, которую и раздавалъ потомъ имъ не только въ праздничные, но и въ будніе дни. За два же дня до кончины у него явилось сильное желаніе судить нищенствующему, бездольному люду цѣлую тысячу рублей. „Хочу, говорилъ онъ, тысячу рублей передать. Даврѣ съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы были раздаваемы всѣмъ нищимъ въ день моей смерти. Думаю, что это будетъ хорошо. Кто получитъ хоть малую частицу изъ этого, все перекрестится и скажетъ: дай Богъ ему вѣчную память! Упокой душу его!“ Распоряженіе это было исполнено въ точности. Послѣд. дни жизни Филарета стр. 14.

но въ Евангеліи милостивымъ. Вотъ почему онъ какъ бы преобразался и молодѣлъ, какъ только заходила рѣчь о вспомоществованіи бѣднымъ. За день до кончины, какъ известно уже, Филаретъ былъ настолько слабъ, что едва могъ двигаться и говорить; но когда окружавшіе напомнили ему разъ о вдовахъ, сирыхъ и нищихъ, которымъ такъ щедро благодѣтельствовалъ онъ, митрополитъ дѣлается неузнаваемъ, физическія силы какъ будто снова къ нему возвращаются, и онъ вполне внятно и раздѣльно и при томъ съ рѣдкимъ воодушевленіемъ произноситъ нѣсколько глубоко прочувствованныхъ фразъ, изъ которыхъ можно видѣть, какъ дорогъ былъ для него бѣдный людъ. „Да, многіе кричатъ за меня, говорилъ онъ, особенно бѣдные. Заболю, — начинаютъ молиться. Видно, крикъ этотъ доступенъ къ Богу и имѣетъ силу. Видно, Господь слышитъ этотъ крикъ. Когда я выхожу и они видятъ, что я едва двигаюсь, то начинаютъ кричать: продли твою жизнь, Господи! О! Какъ приятно и какъ хорошо помогать бѣднымъ и слышать такія рѣчи ихъ ¹⁶⁾“. Оказывая матеріальную помощь другимъ, Филаретъ старался при этомъ, насколько то было возможно, облегчить самую тяжесть одолженія, такъ-что благотворительность его была въ этомъ случаѣ настоящимъ милосердіемъ. Онъ не заставлялъ другихъ долго просить себя, самъ узнавалъ убогія жилища бѣдныхъ и, не рѣдко отправляясь съ келейнымъ своимъ монахомъ глубокою ночью, клалъ нескудныя милостыни въ окна тѣхъ домовъ, въ которыхъ царствовали нищета и неразлучныя съ нею страданія ¹⁷⁾. Равнымъ образомъ, подавая

¹⁶⁾ Послѣдніе дни жизни Филарета стр. 15.

¹⁷⁾ Душепол Чтеніе 1865 г. ч. III стр. 75. Воспоминаніе о Филаретѣ, митрополитѣ Киевскомъ.

монету просящему, онъ старался быть къ нему снисходительнымъ и ласковымъ. По словамъ одного старца-монаха, лично знающаго покойнаго митрополита, Филаретъ вступалъ съ нищими, если только позволяло время, въ отеческую бесѣду, во время которой лились изъ устъ его различныя нѣжныя и привѣтливныя слова; онѣ-то не мало, конечно, облегчали тотъ нравственный гнетъ, который невольно ощущается при полученіи такого или инаго подаенія. Столь рѣдкое сострадательное сердце и такая любовь къ нищей братіи нудятъ насъ повторить давно извѣстную истину: только въ нѣдрахъ христіанства и лишь на почвѣ православія могутъ возникать и возвышаться подобныя образцы дивнаго милосердія!

(Продолженіе будетъ).

Движеніе въ Боровскомъ старообрядческомъ обществѣ.

Въ „Братскомъ Словѣ“ помѣщенъ рассказъ объ удаленіи отъ должности Θεодосія лже-епископа калужскаго. По словамъ журнала, въ г. Боровскѣ, составляющемъ центръ калужскаго раскола, между раскольниками идетъ смятеніе по поводу оставленія кафедры ихъ епископомъ Θεодосіемъ. Θεодосій удалился въ Вилковскій монастырь, гдѣ принялъ, какъ слышно, схиму. Ушелъ онъ, по словамъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ, отъ неприятностей съ попами Ильей и Дмитріемъ, которые, не смотря на самыя строгія приказанія Θεодосія выдавать часть своихъ доходовъ его письмоводителю діакону Василю Иванову, не хотѣли повиноваться и положительно отказались выдавать требуемое „владыкою“. За это Θεодосій попытался запретить Дмитрія и Илью отъ священнодій-

ствія; но батюшки, хорошо зная, что они въ „древнемъ благочестіи“ нисколько не погрѣшили, а получили запрещеніе единственно по корыстолюбію своего владыки, не считали себя запрещенными и продолжали служить. Θεодосій былъ до крайности раздраженъ такимъ поступкомъ своихъ поповъ и подвергъ ихъ окончательному изверженію изъ сана и анаѳемъ. Тогда боровскіе раскольники раздѣлились на двѣ партии: одни стали защищать Θεодосія, другіе, напротивъ, порицали его, называя ненасытнымъ сребролюбцемъ, неразумнымъ пастыремъ и т. п. Димитрій же и Илія въ этой суматохѣ не дремали, — написали приговоръ, что имъ дозволяется совершать всѣ требы у своихъ духовныхъ дѣтей и пользоваться подаваніемъ за оныя безъ всякой выдачи Θεодосію и его писмоводителю: съ этимъ приговоромъ они ходили къ своимъ прихожанамъ и просили подписать приговоръ, горько жалуясь притомъ на притѣсненія Θεодосія. Прихожане, и во главѣ ихъ Мѣшковъ, дали батюшкамъ, за подписомъ своихъ рукъ, полное разрѣшеніе на все желаемое ими. И вотъ изверженные попы продолжаютъ служить. Тогда-то Θεодосій, видя неповорность поповъ и возстаніе противъ него почти всего боровскаго старообрядческаго общества, „даде мѣсто гнѣву и удалися отъ грѣха“. Такъ объясняютъ удаленіе Θεодосія нѣкоторые изъ старообрядцевъ. Но самъ онъ, въ своей прощальной рѣчи, говорилъ нѣчто иное о причинахъ своего удаленія, — именно поставлялъ на видъ, что, по попушенію Божію, явились въ его Богоспасаемый градъ волцы люты (т. е. православные миссіонеры), не щадящіе стада смиренныхъ овецъ, и поселили въ старообрядчествѣ развратъ и непослушаніе къ нему. Многіе даже заразились пиноніанствомъ, лѣзутъ къ нему съ недоумѣніями и письменными вопросами, требуютъ, искушая его, разрѣшить ихъ недоумѣ-

нія и сомнѣнія въ правотѣ нашего упованія ко спасенію душъ, тогда какъ сами давно уже рѣшились отступить отъ древняго благочестія, а пишутъ для соблазна другихъ подобныхъ имъ. „Посему, заключилъ Θεодосій, я не буду вамъ болѣе епископомъ“. При отъѣздѣ изъ Боровска Θεодосій поручилъ одному изъ почитателей боровской моленной выдавать его любимцу — дякону В. Иванову, и сыну его Федору Федоровичу, занимавшему должность уставщика у боровскихъ раскольниковъ, по 10 руб. въ мѣсяцъ, для чего и оставилъ денегъ 200 рублей, и обѣщался въ сроки высылать постольку-же изъ Вилковскаго монастыря. Въ послѣднихъ числахъ октября Θεодосій прислалъ въ Боровскъ бывшимъ почитателямъ письмо, въ коемъ извѣщаетъ и жалуется, что у него въ Вилковѣ украли деньги и все имущество, почему и просить помощи у всѣхъ христіанъ *) По сему случаю 31 октября, въ Пашутинской моленной была сходка. На собраніи постановили — дать посильную помощь бывшему владыкѣ, — что и было исполнено. На дняхъ Θεодосій еще прислалъ письмо, въ которомъ благодаритъ за присланное ему подаліе, и проситъ, чтобы болѣе не считали его епископомъ, а избрали бы другаго на его мѣсто во епископы, — „кого Богъ укажетъ“.

Слышно, что боровскимъ раскольникамъ не хочется однако-же заводить новаго „владыку“. Впрочемъ у нихъ церковными дѣлами заправляютъ три старія дѣвы, отъ которыхъ зависитъ и рѣшеніе вопроса о епископѣ. Эти три свѣтила великія: Д. П. Бурушкина, П. П. Чичкина и А. И. Вертебская. Къ нимъ боровскіе раскольники обыкновенно об-

*) По слухамъ, у Θεодосія угадено, разумеется, самими-же раскольниками, 7,000 руб.

рашаются за совѣтами во всѣхъ религіозныхъ и душеспасительныхъ дѣлахъ; нерѣдко и самъ Θεодосій приглашалъ ихъ къ себѣ для обсужденія дѣлъ, касающихся его епархіи, — онъ далъ имъ наименованіе «женъ мурносоиць», каковыми онѣ пользуются у раскольниковъ и до сихъ поръ. Вотъ эти-то раскольническія мурносоицы всѣ силы употребляютъ, чтобы завести новаго архіерея, и судя потому, въ какомъ довѣріи онѣ находятся у боровскихъ раскольниковъ, нужно полагать, что онѣ достигнутъ своей цѣли. Когда избрали Θεодосія во епископы, тогда у старообрядцевъ дѣлали частыя собранія и обсуждали, изъ какихъ источниковъ будутъ давать содержаніе новоизбранному «владыкѣ». По долгомъ разсужденіи Тѣняевъ заявилъ тогда: «архіерей намъ необходимо нуженъ; средства же ему небольшія требуются: онъ монахъ, отрекся отъ міра. При этомъ пищу ему обѣщались доставлять Д. П. Бурушкіна — она будетъ носить молоко, творогъ, яйца, масло коровье; а Панфилова и А. И. Вертебская обѣщались доставлять хлѣбъ ситный, ягоды разныя, — у нихъ по деревнямъ много знакомыхъ и усердниковъ для поданія надъ это святое дѣло; я же буду доставлять капусту, картофель и разныя овощи». Тѣняева послушали, и на указанныхъ имъ условіяхъ избрали Θεодосія во епископы. Надобно полагать, что и теперь Тѣняевъ съ вышеупомянутыми раскольническими мурносоицами поддерживать боровскую архіерейскую каедедру, и явится у боровскихъ раскольниковъ новый «владыка».

Присоединеніе изъ раскола къ церкви въ г. Боровскѣ.

8 ноября 1884 года былъ присоединенъ къ православной церкви священникомъ Боровской Христорожественской

церкви о. Александромъ Соколовымъ обратившейся изъ раскола крестьянинъ Федоръ Марковъ Ббляковъ, по третьему чину. Ббляковъ родился въ селѣ Асеневокомъ, Калужской губ., Боровскаго уѣзда, прихода села Николо-Луки, отъ православныхъ родителей и крещенъ въ приходской церкви. Отецъ Бблякова отставной солдатъ, бездомный, а мать убогій помѣщанка. Поэтому Федоръ Ббляковъ еще въ младенчествѣ былъ отданъ отцемъ на воспитаніе бездѣтному крестьянину села Юрьевского, Боровскаго уѣзда, Трофиму Авдѣеву и женѣ его Федосѣ Антиповой. Въ то время, когда Ббляковъ поступалъ на жительство къ Авдѣеву, Авдѣевъ съ женою были православные, но потомъ, чрезъ два года, по принятіи Бблякова, они, обольщенные крестьяниномъ своего же села Юрьевского, перешли въ расколъ. Въ это время и Ббляковъ, еще двухлѣтній младенецъ, былъ переправленъ по раскольническому обряду пріѣзжавшимъ изъ Спасъ-загорья раскольническимъ попомъ Степаномъ. Такъ какъ въ с. Юрьевскомъ раскольнической часовни не было, а это село отъ Боровска отстоитъ въ 25 верстахъ, то Ббляковъ, пока жилъ въ домѣ воспитателя-раскольника въ Юрьевскомъ, отъ богослуженія никуда не ходилъ. Когда же, по возрастѣ, онъ былъ воспитателемъ въ работники въ г. Боровскъ къ мѣщанину раскольнику, тогда Ббляковъ сталъ ходить на богослуженіе въ моленную старицы-раскольницы Манефы, гдѣ служилъ попомъ Иванъ — противоборужникъ. Сюда же приходилъ на моленіе и послѣ того, какъ изъ Боровска перешелъ съ своимъ воспитателемъ на жительство въ селѣ Пекино, отстоящее въ 8 верстахъ отъ Боровска, и не думалъ о переходѣ въ православіе, вращаясь въ средѣ раскольниковъ и ни отъ кого не слыша слова вразумленія.

Хотя воспитатели Федора Бблякова люди не грамотные, но онъ не знаетъ грамоты. Х

однакожъ воспитаннику своему еще въ дѣтствѣ дали возможность обучиться грамотѣ, и онъ выучился читать и писать у Юрьевскаго діакона. Когда въ ноябрѣ 1882 года, по распоряженію Пресвященнѣйшаго Владимира, Епископа Калужскаго, открыты были въ Боровскѣ публичныя собесѣдованія съ старообрядцами и книжная лавка при Пятницкой церкви, Бѣляковъ иногда приходилъ на эти бесѣды и познакомился съ завѣдующимъ книжною лавкою, псаломщикомъ Пятницкой церкви Рябухинымъ. Рябухинъ, самъ обращенный изъ раскола въ православіе, старался и своими увѣщаніями склонить Бѣлякова къ обращенію въ православной церкви и, замѣтивъ въ немъ чистосердечное желаніе узнать истину, не одинъ разъ давалъ ему брошюры противораскольническаго содержанія изданія Братства св. Петра митрополита. Публичныя бесѣды, увѣщанія Рябухина и особенно чтеніе книгъ мало по малу выводили его изъ омраченія, но сердце еще оставалось упорнымъ въ расколѣ. 2 сентября 1884 года Боровскіе миссіонеры ѣздили въ Добринское волостное правленіе, не далеко отъ Пегина, для собесѣдованія съ старообрядцами. Явился туда и Бѣляковъ и выступилъ даже на состязаніе съ ними. Но здѣсь же и совершился въ немъ рѣшительный поворотъ въ сторону истины. На бесѣдѣ шла рѣчь о церкви, о пребываніи въ ней благодати до скончанія вѣка; при чемъ ясно было доказана чистота и святость православной господствующей церкви всероссійской и раскрыта неправота раскола, не имѣющаго многолѣтняго благодатнаго священства и другихъ спасительныхъ таинствъ. Бѣляковъ не могъ устоять противъ убѣдительныхъ доказательствъ миссіонеровъ; съ этой бесѣды онъ прервалъ связь съ раскольническимъ обществомъ. На третій день послѣ этой бесѣды прибывъ въ Боровскъ, онъ не пошелъ уже въ моленную — Ма-

нефы, а прямо явился къ миссіонеру о. Жарову и пробылъ у него цѣлую недѣлю, бесѣдуя о всѣхъ предметахъ, различающихъ старообрядчество отъ православія. Эти бесѣды совершенно убедили Бѣлякова въ незаконности раскольниковскихъ архіереевъ, поповъ, тайнствъ и требъ, ими совершаемыхъ, и Бѣляковъ изъявилъ рѣшительное желаніе присоединиться къ православной церкви. Въ настоящее время Ѳеодоръ Бѣляковъ находится въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ, изучая богослуженіе православной церкви и посѣщая бесѣды миссіонеровъ съ раскольниками.

Эти два событія въ Боровскѣ, поставленныя нами рядомъ, — бѣгство епископа Ѳеодосія изъ Боровска и обращеніе Ѳеодора Бѣлякова изъ раскола отрадныя сами по себѣ, важны еще въ томъ отношеніи, что служатъ очевиднымъ доказательствомъ, сколь благовременно и полезно было учрежденіе противораскольниковской миссіи въ этомъ старинномъ и крѣпкомъ гнѣздѣ раскола и насколько благотворны публичныя собесѣдованія православныхъ миссіонеровъ съ старообрядцами. Самъ Бѣляковъ ни своею личностію, ни своею дѣятельностію не выдѣлялся изъ общей массы раскольниковскаго общества и потому можетъ быть отпаденіе его изъ раскола не будетъ тамъ замѣчено. Но какъ на небѣ радость великая бываетъ и о единомъ грѣшникѣ кающемся: такъ и для церкви Божіей столько же должно быть отраднo его обращеніе къ православію. Но не будь въ Боровскѣ публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками, могло бы быть, что и эта душа, не по своей винѣ отторгнутая еще въ младенчествѣ отъ благодатнаго общенія съ церковію и въ невѣденіи блуждавшая внѣ ограды, навсегда бы погибла внѣ спасительнаго ковчега — церкви. — Боровскіе раскольники, упорныя въ своемъ

невѣжествѣ стараются объяснить бѣгство своего „владыки“ гнѣвомъ на обиду отъ не послушныхъ поповъ. Но мы имѣемъ основаніе болѣе вѣрить его собственному признанію, что не иное что, какъ появленіе православныхъ миссіонеровъ, движеніе, произведенное ихъ бесѣдами, въ средѣ старообрядцевъ Боровскихъ, обращеніе послѣднихъ къ своему епископу съ своими вопросами и недоумѣніями, заставили этого малограмотнаго лжепастыря бѣжать отъ своего стада.

II. I. Л.

Рѣчи, произнесенныя учениками Семинаріи надъ гробомъ Инспектора Семинаріи Семена Петровича Покровскаго:

IV. *При возложеніи вѣнка на гробъ, предъ литургіею.*

Миръ праху твоему, достоуважаемый нашъ наставникъ и инспекторъ!

Еще нѣсколько часовъ, и бранные останки твой заключатся въ вѣдрахъ земныхъ на вѣки, и мы больше уже не увидимъ тебя; но свѣтъ твоего внутренняго благочестія христіанскаго, свѣтъ кротости и смиренія твоего долго, долго будетъ сіять среди всѣхъ, знавшихъ тебя. Позволь же намъ при твоёмъ гробѣ, для нашего назиданія, вспомнить нѣкоторыя черты твоей жизни, поучительныя для каждаго человека.

Твоя вѣра была выше всякаго колебанія и сомнѣнія: она была постоянно въ сердцѣ и на устахъ твоихъ. Вся жизнь, всѣ дѣла и слова, самый видъ твой—все показывало, что ты истинный христіанинъ. И такое твое

христіанское настроеніе отнюдь не было внѣшнимъ и наружнымъ: нѣтъ—ты былъ весь внутренно проникнутъ христіанскими добродѣтелями. Ты былъ образцомъ кротости, незлобія, вѣрности своему долгу. Добрый и снисходительный къ намъ—воспитанникамъ, нерѣдко огорчавшимъ тебя своею невнимательностію къ твоимъ замѣчаніямъ, ты былъ строгъ къ самому себѣ. Всегда ровень, всегда тихъ, всегда осмотрителенъ—таковъ ты былъ, почившій напѣ наставникъ и руководитель! Ты не искалъ развлеченія въ мірскихъ забавахъ и удовольствіяхъ: ты утѣшеніе находилъ въ молитвѣ, развлеченіе—въ занятіяхъ по службѣ; земную любовь—въ любви къ семейству и къ намъ—воспитанникамъ. Такъ чиста и такъ назидательна была твоя жизнь!

Прими же отъ насъ—твоихъ воспитанниковъ, почившій нашъ наставникъ, въ знакъ признательности и памяти, возлагаемый на тебя зеленый вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ: пусть цвѣты и зелень будутъ знакомъ того, что воспоминаніе о тебѣ, какъ о добромъ и примѣрномъ наставникѣ и руководителѣ, будетъ живо и не умретъ у насъ. А также прости намъ все, что причинили мы тебѣ непріятнаго въ жизни; мы же съ своей стороны вознесемъ Господу Богу теплыя и горячія мольбы отъ всего сердца, да упокоитъ Онъ душу твою въ селеніяхъ небесныхъ.

VI класса Сергѣй Пушкинъ.

VI. *Во время погребенія (первая).*

Незабвенный воспитатель и начальникъ нашъ! Селюбящіе тебя окружаютъ гробъ твой.

Вотъ, предстоять у гроба твоего отпы твои духовные, служители алтаря: безъ сомнѣнія каждый изъ нихъ говорить въ своемъ сердцѣ: „истинный, достойный сынъ православной церкви, благоговѣйный къ святынѣ и почитательный къ духовному сану былъ почившій.

Вотъ твои сослуживцы: они припоминаютъ твои товарищескія отношенія къ нимъ и съ грустью взираютъ на гробъ твой.

Вотъ воспитанники твои: они хорошо помнятъ твое отеческое обхожденіе съ ними; въ воображеніи ихъ ясно рисуешься ты, полный заботы, зорко слѣдящій за поведеніемъ ихъ, молодыхъ, шаткихъ.

Вотъ, наконецъ, твои кровные: они искренно сознаютъ, сколь были близки твоему любящему сердцу, — сознаютъ ли, видя тебя теперь бездыханнымъ, погружены въ безутѣшную горестъ.

Но ты безмолствуешь, дорогой нашъ начальникъ; на вѣки сомкнуты твои уста: мертвые не говорятъ.

Впрочемъ по ученію церкви мы знаемъ и, видѣвши въ тебѣ при жизни истиннаго христианина, ожидаемъ, что бы ты отвѣтилъ на нашу скорбь по тебѣ. „Почто печалитесь, возлюбленные, зря меня во гробѣ? — слышится намъ тайно твой голосъ. „Вѣдь, это путь всѣхъ смертныхъ. И, быть можетъ, Господь затѣмъ раньше отозвалъ меня отъ земнаго міра, да не злоба измѣнитъ разумъ мой или леть прельститъ душу мою... Въ дому Отца небснаго обители многи суть; въ горнихъ чертогахъ Его горитъ свѣтъ незаходимый, паритъ вѣчно блаженство; котораго, по слову Божію, око не видѣтъ и ухо не слышитъ. Такъ не плачьте жъ о мнѣ, друзья и знаеміи!

Лучше вознесите теплыя молитвы, да удостоить меня Господь наследовать тотъ рай, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія“.

Умѣримъ же, братіе, свое сѣтованіе и будемъ молиться о душѣ усопшаго.

Упокой, Господи, во царствіи Твоемъ новопреставленнаго раба Твоего Сумеона!

III кл. Дмитрій Зарѣцкій.

VI. *Во время погребенія (вторая).*

Еще нѣсколько времени, и мы болѣе не увидимъ тебя, нашъ незабвенный начальникъ! Что сказать? О чемъ вспомнить теперь? Говорить ли о всей твоей жизни? Но она такъ разнообразна и многоплодна! Болѣе всего мы знаемъ тебя, какъ начальника нашего и воспитателя. Не обинуясь, торжественно можно сказать, что ты былъ образцомъ начальника-воспитателя. Какъ самъ человекъ твердыхъ убѣжденій и честныхъ правилъ, такъ и намъ, своимъ воспитанникамъ, ты старался внушить честное исполненіе своихъ обязанностей. Ты сколько же и отецъ нашъ, смягчавшій законъ любовію. Ничто не ускользало отъ твоего вниманія: малѣйшая шалость, малѣйшій проступокъ съ нашей стороны всегда былъ замѣчаемъ тобою — и ты искренно, отечески входилъ во всѣ подробности, объясняя всю невыгоду замѣченнаго проступка, при томъ такъ, что невольно являлось у každого изъ насъ чувство раскаянія и рѣши-

мость не поступать подобнымъ образомъ на будущее время. Иногда же ты ограничивался только замѣчаніемъ: „я отъ васъ этого не ожидалъ“. И это простое слово для многихъ изъ насъ служило тяжелымъ наказаніемъ, что свидѣтельствуешь о томъ нравственномъ влияніи, которое ты имѣлъ на своихъ воспитанниковъ. А такое твое отношеніе къ воспитанникамъ, — какъ, напр., придти къ больному, который уже самъ сознаетъ свое опасное положеніе, — придти къ нему съ словами: „я пришелъ къ вамъ, не какъ инспекторъ, а какъ отецъ къ своему больному сыну,“ — и ободрить скорбящаго настолько своими здоровыми утѣшеніями, что тотъ въ душѣ своей послѣ того начинаетъ чувствовать совершенный миръ, — не есть ли это отношеніе истинно-отеческое, не представляетъ ли оно собою образецъ отношеній воспитателя къ воспитанникамъ? Да и что представлять примѣры? Ты, незабвенный нашъ начальникъ, всего себя — и тѣломъ и душою посвятилъ тому, чтобы образовать изъ насъ добрыхъ и честныхъ членовъ общества. Чѣмъ же послѣ этого должна ознаменоваться наша память о тебѣ? Самое лучшее памятованіе о тебѣ съ нашей стороны будетъ то, если мы не въ мысляхъ и не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, въ своей жизни будемъ слѣдовать твоимъ внушеніямъ и твоимъ дѣйствіямъ. Товарищи! Здѣсь, при гробѣ почившаго начальника и воспитателя, дадимъ себѣ мысленно обѣщаніе возрастить то доброе сѣмя, которое онъ сѣялъ въ насъ, и явиться въ жизни такими, какими желалъ и указывалъ намъ од бытъ почившій воспитатель!

Вотъ это-то и да будетъ послѣднимъ „прости“, ко-

торое всё мы, воспитанники, сейчас должны сказать почившему нашему начальнику и воспитателю.

VI-го класса Семень Соколовъ.

III. *На погребеніи предъ прощаніемъ (третья).*

Незабвенный нашъ Наставникъ и Инспекторъ!

Рано прекратилась полезная и, благотворная твоя дѣятельность въ качествѣ наставника и воспитателя нашего! Тяжело и прискорбно было намъ слышать первое печальное извѣстіе о твоей кончинѣ! Мы и доселѣ не перестаемъ скорбѣть и сожалѣть о разлукѣ съ тобой! Нашъ долгъ и наше уваженіе, какое мы питали и питаемъ къ тебѣ, почившему воспитателю нашему, побуждаетъ насъ почитать память твою признательнымъ, хотя и краткимъ словомъ!

— Занимая многотрудную должность инспектора семинари, ты, почившій, всегда являлся въ нашихъ глазахъ примѣрнымъ исполнителемъ своей обязанности. Прекрасно понимая, что должность инспектора имѣетъ весьма важное воспитательное значеніе, и въ тоже время ясно сознавая отвѣтственность свою предъ церковію и обществомъ, особенно же предъ судомъ совѣсти и предъ Богомъ, ты, достоуважаемый наставникъ и воспитатель нашъ, и проходилъ свое служеніе неуклонно, съ ревностію, достойною подражанія, — до самаго того времени, пока болѣзнь не заставила тебя оставить занимаемую тобою должность; даже и въ эти послѣдніе дни своей жизни ты горѣлъ желаніемъ продолжать полезную и плодотворную свою дѣятельность. Обладая благороднымъ, прямымъ и честнымъ характеромъ, ты въ своихъ отно-

шеніяхъ къ намъ всегда руководствовался желаніемъ соблюсти справедливость, — принести намъ одну пользу, насадить въ нашихъ юныхъ сердцахъ все доброе и отсѣкать все нехорошее. Твоею первою и всегдашнею заботою было — внушить въ насъ уваженіе къ св. вѣрѣ, воспитать въ нашихъ душахъ христіанскія чувствованія, приучить насъ съ юности свято и неуклонно исполнять всѣ постановленія православной церкви, однимъ словомъ — сдѣлать изъ насъ добрыхъ христіанъ, приготовить честныхъ и полезныхъ слугъ отечеству и достойныхъ пастырей церкви. Если случалось тебѣ, наблюдая наше поведеніе, замѣчать въ насъ худыя навыки, грозившія по своимъ послѣдствіямъ вредомъ для нашего здоровья, — встрѣчать дѣйствія и поступки, несогласныя съ званіемъ христіанина и съ нравственнымъ достоинствомъ человѣческой личности; то ты, отъ души желавшій намъ одного блага и пользы, всегда предостерегалъ насъ отъ угрожавшей опасности, убѣждая примѣрами собственной своей жизни и жизни близкихъ тебѣ людей оставить худой навыкъ и послѣдовать твоимъ благимъ внушеніямъ и добрымъ совѣтамъ.

Но къ сожалѣнію и стыду нашему, мы не всегда слѣдовали твоимъ добрымъ совѣтамъ и прилагали ихъ къ нашей жизни, къ явному твоему прискорбію и огорченію! Пренебреженіе нами своихъ учебныхъ занятій, не всегда благоговѣйное отношеніе къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ при богослуженіи; привычки, противныя требованіямъ нравственности; наконецъ, поступки наши, несогласныя съ правилами школьнаго устава, — все это глубоко дѣйствовало на твою впечатлительную душу и

отзывалось тяжелою болю въ сердцѣ! Здѣсь-то, быть можетъ, и кроется причина ускоренія твоей смерти! Прости насъ, незабвенный нашъ наставникъ и инспекторъ, прости насъ, что мы, поддаваясь юношеской самонадѣянности, пренебрегали твоими добрыми, добытыми опытомъ собственной жизни, совѣтами, доставляя тебѣ этимъ одно огорченіе! Забудь это темное пятно въ записяхъ отношеній къ тебѣ!

Но, конечно, не безслѣдно прошла твоя заботливость о нашемъ воспитаніи; не безъ добрыхъ послѣдствій остались твои благія внушенія и совѣты относительно нашего долга—вести лучшую, болѣе правильную жизнь. Многие, благодаря имъ, стали съ усердіемъ относиться къ своему учебному дѣлу, измѣнили жизнь свою въ нравственномъ отношеніи, соответственно званію христианина,—отстали отъ худыхъ навыковъ. Представляя такую твою благотворную дѣятельность и добрыя отношенія къ намъ, мы съ глубокою благодарностію всегда будемъ вспоминать о тебѣ, будемъ поминать тебя и въ молитвахъ Богу, какъ и нынѣ мы молимъ Его—простить всѣ твои согрѣшенія и упокоить тебя въ царствіи небесномъ. Прими же отъ насъ, еще и это малое выраженіе любви и признательности къ тебѣ, добрый и незабвенный нашъ инспекторъ! Миръ праху твоему, вѣчная тебѣ память отъ признательныхъ тебѣ твоихъ питомцевъ!

У кл. Александръ Красноцвѣтовъ.

VIII. *На погребеніи передъ прощаніемъ же (последняя).*

Незабвенный, добрый нашъ начальникъ и наставникъ!

Окончилась земная жизнь твоя. Далекъ путь, по которому ты отшелъ отъ насъ. Надолго твоя разлука съ нами. Скоро сокроется отъ взоровъ нашихъ и это бездыханное тѣло твое, изможденное многими и продолжительными страданіями. Какая горькая, тяжелая необходимость!

Твоими питомцами и учениками уже довольно высказано тебѣ признательности и благодарности.

Теперь прими отъ насъ только последнее, прощальное слово: прости!

Къ стыду нашему мы очень часто, по легкомыслию преогорчали твое любвеобильное, отеческое сердце. Прости намъ это!

Винимся предъ тобою во всѣхъ уклоненіяхъ отъ тѣхъ требованій и совѣтовъ твоихъ исполненіемъ которыхъ обуславливалась честная жизнь наша, какъ воспитанниковъ духовной школы. Прости!

Винимся предъ тобою въ своемъ, по временамъ, ропотѣ на тебя, нашего дорогого, дорогого наставника, то были легкомысленные порывы нашего возраста. Прости!

Винимся предъ тобою и въ томъ, что осмѣлились въ настоящій разъ раскрывать книгу жизни твоей, исчислять и оценивать твои достоинства въ то время, когда ты, стоя уже предъ лицомъ правды Божіей, конечно, болѣе желаешь отъ насъ новыхъ и новыхъ горячихъ молитвъ о тебѣ.

Словомъ, прости намъ все, въ чемъ мы провинились предъ тобою. Прости и прощай!

Съ своей стороны, мы всегда будемъ чтить память твою, будемъ молить Бога, чтобы Онъ простилъ все прегрѣшенія твои и упокоилъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, — идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

VI кл. Михаилъ Воронцовъ.

IX. *На могилѣ.*

Еще послѣднее слово. Друзья и товарищи! Сей часъ опустится въ землю бездыханный трупъ того, кто, всѣмъ сердцемъ преданный своему дѣлу, побуждаемый исключительно любовью къ намъ, не имѣя очень часто ни отдыха, ни спокойствія, необходимыхъ въ земной жизни, не щадя своихъ и безъ того слабыхъ физическихъ силъ, непреставно заботился о насъ, нерѣдко съ ясною на лицѣ печатію болѣзни являлся къ намъ, давая намъ прочувствованныя и многополезныя наставленія и совѣты. Всеправедный Богъ, конечно, воздастъ ему за труды его. Мы же, друзья, почтимъ сего труженника постояннымъ благодарнымъ памятованіемъ его растворявшихъ любовь заботъ о насъ и подражаніемъ ему въ своей жизни при исполненіи своихъ обязанностей, и вмѣстѣ съ церковію отъ признательнаго сердца воспоемъ ему вѣчную память.

V кл. Митрофанъ Ливенцевъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Публичная лекція въ домѣ Калужскаго Дворянскаго Собранія. 24 февраля сего года, по благословенію Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Калужскаго, въ домѣ Калужскаго Дворянскаго Собранія была прочитана преподавателемъ ученія о расколѣ въ Семинаріи С. М. Марковымъ въ пользу Братства св. Ап. Іоанна Богослова публичная лекція на тему: „Значеніе вопроса объ іерархіи въ судьбахъ старообрядчества“. Лекція по содержанию была весьма интересная, и не смотря на то, что по объему была велика и заняла много времени, выслушана была съ живымъ интересомъ. Къ сожалѣнію частью по погодѣ, частью по времени (отъ 1 часа по полудни до 4 часовъ) слушателей собралось не много. Чтеніе предварялось и прерывалось пѣніемъ церковныхъ пѣсней: „покаянія отверзи ми двери“ и „на рѣкахъ Вавилонскихъ“, исполненныхъ хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ безукоризненно хорошо.

Царское посѣщеніе Александро-Невской Лавры. 9-го февраля въ субботу, въ 3 часа дня, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ посѣтили Александро-Невскую Лавру. Въ это время многочисленныя молящіяся слушали совершавшійся у раки Св. Александра Невскаго молебенъ. Августѣйшіе посѣтители по выслушаніи молебна осматривали храмъ и его святыни; наканунѣ Ихъ Величества прислали Лаврѣ въ даръ золотую лампаду, которая предназначена горѣть неугасимо у мощей Св. Александра Невскаго.

Учреждение новой самостоятельной епископской кафедры. „Новое Время“ сообщает, что въ Екатеринбургѣ учреждается самостоятельная архіерейская кафедра. До настоящаго времени тамъ существовало викариатство Пермской епархіи. Первымъ самостоятельнымъ архіереемъ новой Екатеринбургской епархіи будетъ преосвященный Наонаиль, бывшій до сего времени викариемъ Пермской епархіи. Пограничною чертой отдѣляющею Екатеринбургскую епархію отъ Пермской губерніи будетъ служить Уральскій хребетъ.

Закрытие особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и возстановленіе приходоѡвъ. Въ шестидесятихъ годахъ при Святѣйшемъ Синодѣ учреждено было, какъ извѣстно особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, состоявшее изъ высшихъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ и имѣвшее цѣлью устройство быта духовенства. Въ виду того, что существованіе названнаго присутствія, какъ особаго учрежденія, было временное, въ настоящее время возникло предположеніе о закрытіи этого присутствія, съ тѣмъ чтобы всѣ дѣла, касающіяся духовенства вообще и организациі мѣстныхъ церковныхъ приходоѡвъ въ особенності, производились въ обычномъ порядкѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ. При этомъ въ епархіяхъ будутъ оставлены въ дѣйствиі мѣстныя присутствія по дѣламъ православнаго духовенства въ предѣлахъ полномочнаго окончанія организационныхъ работъ по устройству церковныхъ приходоѡвъ. Вопросъ въ настоящее время о возстановленіи церковныхъ приходоѡвъ и причтоѡвъ духовенства при нихъ, на основаніяхъ по которымъ они существовали до 1867 года, долженъ разрешиться въ непродолжительномъ времени. Особенно побудительною причиною для возстановленія церковныхъ приходоѡвъ является нынѣ возрод-

деніе церковно-приходскихъ школь, предпринятое церковнымъ управленіемъ, причемъ духовное вѣдомство возлагаетъ особую надежду на діаконовъ, какъ на прямыхъ учителей въ церковно-приходскихъ школахъ. Поэтому предполагается прежде всего возстановить должность діакона при приходскихъ церквахъ, упраздненную закономъ 1869 года.

Постройка новыхъ православныхъ церквей въ остзейскомъ краѣ. Недавно было сообщено, что рѣшено въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ въ скоромъ времени построить нѣсколько новыхъ православныхъ церквей. Нынѣ газета «Die Heimath» передаетъ, что средня стоимость каждой проектированной церкви, изъ которыхъ двѣ выпадутъ на долю Дерптскаго уѣзда, вычислена въ 15.000 рублей. Постройка по всей вѣроятности начнется только въ будущемъ году.

Преобразование нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ учебныхъ заведеній. „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ о преобразованіи нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Остзейскаго края съ цѣлью усиленія въ нихъ русскаго элемента. Кромѣ совершившагося преобразованія Якобштадтскаго нѣмецкаго уѣзднаго училища въ городское съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ, рѣшено къ началу будущаго учебнаго года преобразовать и существующее нынѣ въ городѣ Ригѣ мѣстное уѣзное училище. Изъ этого училища предположено устроить русское реальное училище, въ открытіи котораго давно ощущается потребность.

„Моск. Церк. Вѣд.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Синодальныя книги.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Богослужбные каноны (съ русскимъ переводомъ профессора Ловягина) въ 4 д. л. на греческ., славян. и русск. яз. въ бум. 1 р. 65 к.; въ 8 д. л. на славян. и русск. яз. въ бум. 1 р.; въ 16 д. л. на русск. яз. въ бум. 45 к.

Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній св. отцевъ церкви до IX вѣка, часть I, сост. профессоръ Ловягинъ, въ 16 дол. въ бум. 60 к., кореш. 80 к.

Избранныя мѣста изъ латинскихъ писателей до XVIII вѣка, состав. Помяловскій, въ 16 д. въ бум. 1 р. 50 к.

Греко-русскій словарь, Грацинскаго 3 р.

Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія требъ церковныхъ; состав. протоіерей Парвовъ въ 16 д. въ бум. 90 к.

Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта, на руском. яз. въ бум. 12 к., кореш. 22 к.

Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ (духовно-нравственное чтеніе для народа) въ 16 д. въ бум. Выпускъ II. Св. Кирилла Іерусалимскаго 4 к., III. О таинствахъ 11 коп., IV. Св. Василя Великаго 4 к., V. Св. Іоанна Злато-

устаго 12 к., VI. Св. Ефрема Сирина 12 к., VII. Св. Димитрія Ростовскаго 10 к., VIII. Св. Димитрія Ростовскаго 6 к., XI Св. Тихона Воронежскаго 10 к., X. Св. Тихона Воронежскаго 5 к.

Избранныя мѣста изъ еван елистовъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ I) въ 16 д. въ бум. 7 к.

Избранныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій апостольскихъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ XII) въ 16 д. въ бум. 6 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на общедоступное изданіе 50 нумеровъ въ годъ съ роскошными гравюрами.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

ВОКРУГЪ СВѢТА.

Журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ выходитъ съ 1-го января 1885 г въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ, со многими роскошными гравюрами, рисунками и иллюстраціями, исполненными лучшими русскими и иностранными художниками и гравированными въ Парижѣ, Римѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ. 50 №№ годоваго изданія составляютъ два объемистыхъ тома, могущіе служить украшеніемъ гостиной и вмѣщающіе въ себѣ около 300 большихъ рисунковъ и портретовъ и нѣсколько законченныхъ иллюстрированныхъ романовъ.

Въ журналѣ примуть участіе: 1) въ художественномъ отдѣлѣ: Риу, Морели, Монкети, Кастели, Фера, Каразинъ, Рачковъ и Вадимовъ; 2) въ литературномъ: Э. Бусенаръ, Маъ-Гаханъ, Н. Н. Каразинъ, В. И. Немировичъ-Данченко, С. В. Максимовъ, Ф. Н. Пржевальскій, Рада-Бай, Пясецкій, М. Вернъ и многіе другіе.

ЦЕНА съ пересылкою и доставкою въ годъ 3 руб. въ полгода 2 руб.

ТЕКСТЪ ЖУРНАЛА будетъ состоять изъ *интересныхъ романовъ, изображающихъ приключенія въ разныхъ частяхъ свѣта, съ роскошными иллюстраціями; повѣстей и разсказовъ, рисующихъ жизнь различныхъ народовъ и племенъ; небольшихъ, законченныхъ, беллетристическихъ очерковъ съ рисунками; исторіи знаменитыхъ путешествій и открытій, мореходства, кораблекрушеній, экспедицій, морскихъ сраженій; популярно-научныхъ статей, разсказанныхъ живымъ языкомъ, раскрывающихъ тайны природы, подземнаго міра, небеснаго пространства, нѣдръ земли и океановъ.* Кроме того журналъ будетъ давать интересныя свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ всего свѣта, описанія городовъ, корреспонденціи изъ отдаленныхъ окраинъ; отчеты объ экспедиціяхъ, путешествіяхъ, научныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ; извѣстія о судахъ, находящихся въ плаваніи; всѣ виды спорта и смѣсь

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Иногородные подписчики адресуютъ исключительно въ редакцію журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: *Москва, Каретный рядъ д. Шихъ.*

Для городскихъ въ конторѣ объявленій Печковской (Петровскія линіи) и въ редакціи.

Для учащихъ допускается разсрочка: 1 руб. въ 3 мѣсяца.

Редакторъ-издатель **М. Вернеръ.**

Калуга. Въ Губерн. Типогр. Печатан. съ разрѣшенія цензуры.

Редакторъ Протоіерей **П. Любимовъ.**